

ПУТИ РЕАЛИЗАЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИЕЙ СОГЛАШЕНИЙ ВТО В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

© 2018 Шулятьев Игорь Александрович

кандидат юридических наук, старший преподаватель
кафедры международного и европейского права
Институт законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации
117218, г. Москва, ул. Б. Черемушкинская, д. 34
E-mail: iash7@mail.ru

Статья посвящена общим тенденциям реализации норм Соглашений Всемирной торговой организации в условиях окончания большого цикла глобализации. Автор доказывает, что для реализации Соглашений ВТО сегодня нет объективных условий, а российские суды не имеют права ссылаться на положения соглашений ВТО при разрешении дел. Достижения международно-правового регулирования международной торговли можно использовать на региональном и двустороннем уровнях. Для правоприменительной практики государств-членов Евразийского экономического союза всё большее значение приобретает взаимодействие их национальных судебных систем и механизмов урегулирования споров ЕАЭС и в первую очередь с Судом ЕАЭС.

Ключевые слова: глобализация, право, международные отношения, торговля, финансы, инвестиции, Всемирная торговая организация, Генеральное соглашение по тарифам и торговле, ВТО, ГАТТ, право ВТО, соглашения ВТО, Евразийский экономический союз, ЕАЭС, диалектика, неолиберализм, устав ООН, правовая система Российской Федерации.

Современные межгосударственные отношения отличаются нестабильностью и противоречивостью, отсутствием целостных и долгосрочных концепций развития на универсальном и региональном уровнях [1]. В тоже время люди живут в государстве, а каждое государство живет в системе государств, которые относительно друг друга находятся в системе известного политического равновесия [2]. При исследовании системы государств необходимо отметить, что «система международных отношений всегда и при всех условиях выступает как историческая категория, как продукт исторических условий и обладает полной значимостью только для этих условий и в их пределах» [3].

В современную турбулентную и переходную эпоху всё отчётливее ставится под сомнение потребность многостороннего подхода к регулированию международных торговых, инвестиционных и валютно-финансовых отношений, что наглядно видно из отсутствия положительных результатов деятельности международных экономических организаций, конференций и форумов. Широкою общественную поддержку получает точка зрения о том, что угроза устойчивости и безопасности государства со стороны между-

народной экономической системы растёт. Это объясняется несколькими причинами: потенциальное и фактическое использование открытого экономического давления в качестве инструмента внешней политики, проблема задолженности, резкие колебания процентных ставок, валютных курсов и цен в международной торговле, расширение практики протекционизма и одностороннего введения ограничительных мер, а также факт утраты национальными директивными органами контроля над экономикой, особенно в том, что касается международных экономических отношений. Также налицо кризис, прежде всего политический, механизмов принятия экономических решений на универсальном уровне.

Кажущиеся благодаря средствам массовой информации монопольным положение идеологии неолиберализма, доведенной её апологетами до крайнего радикализма и понимаемой как неограниченная свобода коммерческой деятельности, свободной от идеи общего блага, сегодня подвергается всё большей критике и даже осуждению. В условиях растущего влияния финансового сектора и цифровых технологий, увеличивающихся диспропорций и роста факторов

напряженности и противоречий современного процесса глобализации многосторонняя торговая система функционирует на пределе возможностей. Для того чтобы цифровой век оправдал возлагаемые на него надежды, скорее всего необходимо безотлагательно пересмотреть функционирование многосторонней системы [4], поскольку одним из проявлений несбалансированного гиперглобализованного мира являются торговые войны [5]. Видимо, мы являемся современниками завершения очередного цикла глобализации, не оправдавшего надежды на равноправие и взаимную выгоду. И материальная причина заката глобализации кроется в абсолютизации принципа свободы торговли, чрезмерной финансиализации мировой экономики и отсутствия универсальных правовых и организационных основ международных финансовых отношений, в основе которых лежал бы принцип суверенного равенства государств. Если проводить историческую параллель, то на международном уровне ситуация напоминает состояние межгосударственных экономических отношений 30-х годов XX века, когда каждый спасался сам и за счет другого [6]. Но прямая историческая аналогия вряд ли может дать ответы на насущные вопросы экономического развития и предложить план действий, ведь каждый исторический период несёт на себе не только общие закономерности, но и обладает своими единичными характеристиками. И общая, более или менее точная, картина международных отношений позволит выделить особенные признаки мировой экономики и наметить международно-правовые методы её регулирования.

Цель международного экономического сотрудничества государств состоит в обеспечении универсальных и региональных нормативных и организационных рамок, в которых устойчивое развитие и безопасность для всех можно было бы обеспечить путем повышения стабильности, предсказуемости и надежности межгосударственных экономических отношений. Если опираться на положения Устава Организации Объединенных Наций, то универсальная международно-правовая концепция международного экономического сотрудничества выглядит следующим образом: «создание условий стабильности и благополучия, необходимых для мирных и дружественных отношений между нациями, основанных на уважении принципа равноправия и самоопределения народов; Организация

Объединенных Наций содействует повышению уровня жизни, полной занятости населения и условиям экономического и социального прогресса и развития, разрешению международных проблем в области экономической, социальной, здравоохранения и подобных проблем, международному сотрудничеству в области культуры и образования, всеобщему уважению и соблюдению прав человека и основных свобод для всех, без различия расы, пола, языка и религии» [7].

Особое значение для укрепления и развития основ международного сотрудничества в условиях информатизации экономики и финансов, устранения барьеров для трансграничного перемещения товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов приобретает международно-правовое регулирование, краеугольный камень которого — согласование волеизъявления государств в форме ясных, транспарантных и юридически обязательных правил и норм. Ещё в Декрете СНК РСФСР от 04 июня 1918 года было закреплено положение о том, что «основная идея международного права — общение равноправных государств» [8]. Отсюда вывод о том, легитимность международного права черпает себя из состояния («общения равных») межгосударственных отношений на многостороннем, региональном, двустороннем уровнях, из различных международных ситуаций и споров. Содержательное международно-правовое наполнение «общения на равных» оформлено, помимо прочего, учредительными актами международных межправительственных организаций. Например, Всемирной торговой организации (далее — ВТО).

Для характеристики реализации соглашений ВТО на современном этапе исторического развития следует помнить, что право как нормативно оформленные общественные отношения и экономика как содержательная сторона человеческой деятельности имеют тесную взаимосвязь, в которой, в конечном счете, экономика прорывает юридические формы, прокладывая новые пути общественно-политического движения и экономического прогресса. В качестве научного аргумента, выступающего также и методологической основой, можно сослаться на следующее высказывание Фридриха Энгельса: «В современном государстве право должно не только соответствовать общему экономическому положению, не только быть его выражением, но также быть внутренне согласованным выражением, которое не опровергало бы само себя

в силу внутренних противоречий. А для того чтобы этого достичь, точность отражения экономических отношений нарушается все больше и больше. И это происходит тем чаще, чем реже случается, что кодекс законов представляет собой резкое, несмягченное, неискаженное выражение господства одного класса: ведь это противоречило бы «понятию права». Чистое, последовательное понятие права революционной буржуазии эпохи 1792–1796 гг. фальсифицировано во многих отношениях уже в Кодексе Наполеона, а в той мере, в какой это понятие права в нем воплощено, оно должно претерпевать ежедневно всяческие смягчения благодаря возрастающей силе пролетариата. Но это не мешает тому, что Кодекс Наполеона является тем сводом законов, который лежит в основе всех новых кодификаций во всех частях света. Таким образом, ход «правового развития» состоит по большей части только в том, что сначала пытаются устранить противоречия, вытекающие из непосредственного перевода экономических отношений в юридические принципы, и установить гармоническую правовую систему, а затем влияние и принудительная сила дальнейшего экономического развития опять постоянно ломают эту систему и втягивают ее в новые противоречия. (Я здесь говорю пока только о гражданском праве.)» [9]. Право, таким образом, имеет два вида противоречий, выступающих источником его развития. Первое противоречие — внутреннее, требующее внутренней согласованности норм, для формирования единой нормативно обязательной силы воздействия на общественные отношения. Второе противоречие — внешнее, заключается в том, что право, будучи социальным явлением, призвано обслуживать общество и отвечать потребностям его поступательного развития. Оба вида противоречий оказывают влияние на правотворческую и правоприменительную практику. Методологический подход Ф. Энгельса применим и к области научного познания международного права.

Одним из многосторонних международно-правовых режимов, доказавших за последние 70 лет на практике силу международно-правового регулирования международных экономических отношений, выступает право ВТО (включая право ГАТТ). Всемирная торговая организация является международной межправительственной организацией, учрежденной на основании «Марракешского соглашения об

учреждении Всемирной торговой организации» от 15.04.1994 г. Сегодня право ВТО обеспечивает общие институциональные рамки для осуществления торговых отношений между ее членами в вопросах, относящихся к соглашениям и связанным с ними правовым документам.

В ВТО источниками международно-правового регулирования торговых взаимоотношений государств являются многосторонние торговые соглашения и торговые соглашения с ограниченным кругом участников (далее — Соглашения ВТО). Дополнительным источником международно-правовых обязательств государств-членов ВТО выступают их протоколы о присоединении к организации. Доклады рабочих групп о присоединении новых государств к ВТО источниками международно-правовых обязательств не являются, поскольку содержат описание нормативных и институциональных особенностей торгово-экономической политики потенциального члена ВТО.

Соглашения ВТО нормативно закрепляют обязательства межгосударственного характера, то есть субъектами права на основании международно-правовых принципов и норм ВТО выступают исключительного государства-члены организации, обладающие исключительным правом на толкования норм Соглашений ВТО. Межгосударственный характер юридических обязательств государств-членов в ВТО обеспечивается механизмом согласования позиций государств при подготовке текстов нормативно обязывающих документов, статусом ВТО как международной межправительственной организации, созданной на основе международного права, механизмом принятия решений и внесения поправок, процедурой присоединения новых членов, нормами о неприменении многосторонних торговых соглашений между отдельными членами, порядком выхода из организации. Положения Соглашений ВТО не наделяют право субъектностью частных лиц как участников торговых отношений на национальном или международном уровнях.

Система многостороннего регулирования международных экономических отношений ВТО основана на применении двух основных отраслевых (международного экономического права) принципах: режима наибольшего благоприятствования (РНБ) и национального режима (НР) [10].

Сотрудничество государств в рамках Все-

мирной торговой организации осуществляется «с целью повышения жизненного уровня, обеспечения полной занятости и значительного постоянного роста уровня реальных доходов и эффективного спроса, а также расширения производства и торговли товарами и услугами при оптимальном использовании мировых ресурсов в соответствии с целями устойчивого развития, стремлении к охране и сохранению окружающей среды и к расширению возможностей для этого путями, совместимыми с их соответствующими потребностями и интересами на различных уровнях экономического развития» [11]. Для этого государства-члены ВТО стремятся «способствовать выполнению этих целей путем достижения взаимных и обоюдно выгодных договоренностей, направленных на значительное сокращение тарифов и других препятствий в торговле и устранение дискриминационного режима в международных торговых отношениях» и создают «интегрированную, более жизнеспособную и устойчивую многостороннюю торговую систему на основе Генерального соглашения по тарифам и торговле, прежних достижений в либерализации торговли и всех результатов Уругвайского раунда многосторонних торговых переговоров» [12]. Юридическим механизмы ВТО как центрального элемента многосторонней торговой системы основаны на международном праве, а если говорить конкретнее — Праве ВТО.

По мнению профессора Шумилова В.М.: «В рамках Всемирной торговой организации (ВТО) сформировалось некое правовое пространство, которое получило название права ВТО. Право ВТО включает нормы Соглашения об учреждении ВТО; всех прочих соглашений и актов, составляющих «пакет ВТО»; актов, принимаемых органами ВТО. Эти нормы и акты обеспечивают глобальный торговый правопорядок, представляют собой уникальное явление — феномен мирового и исторического значения, характеризующийся целым рядом черт и особенностей» [13]. В целом соглашаясь с профессором, стоит отметить, что характеризовать право ВТО как «глобальный торговый правопорядок» будет преувеличением, поскольку нормы и принципы соглашений ВТО не всегда выступают международно-правовым основанием международной торговли. Речь должна идти о том, что право ВТО представляет собой один из правовых режимов международной торговли, пусть и на универ-

сальном уровне.

Как справедливо отмечает доктор юридических наук, заместитель генерального директора по экспертной работе Центра экспертизы ВТО Смбалян А.С.: «Правила Всемирной торговой организации — это не абстрактные правила поведения, но обязательства её членов, являющиеся объектом непрекращающихся баталий в Органе по разрешению споров. Спорящие стороны, как правило, придерживаются диаметрально противоположного понимания должной трактовки и применения своих обязательств. Причем каждая из них, на первый взгляд, предлагает вполне рациональное обоснование своей позиции. В этой связи правила ВТО подвергаются постоянному прессингу, вызванному необходимостью их прочтения сквозь призму новых аргументов, концепций, теоретических подходов, правовых стандартов и доктринальных источников» [14]. Приведенные слова Смбалян А.С. свидетельствуют о том, что право ВТО нужно рассматривать, во-первых, в постоянном развитии и взаимодействии с внешней неправотой средой, и, во-вторых, не только с формальной стороны, как комплекс согласованных государствами норм международного права, но и с практической точки зрения, как процесс претворения этих норм в жизнь через правоприменение. При таком различии стоит учитывать, что связи между формальной и практической сторонами права ВТО не так просты, не так очевидны, как это может показаться на первый взгляд, поскольку международно-правовая норма и её практическая реализация имеют взаимодействие через диалектический принцип «тождества и борьбы противоположностей».

Далее. В силу межгосударственного характера юридических обязательств государств-членов ВТО все ситуации и споры носят межгосударственный характер. Порядок урегулирования межгосударственных торговых споров в ВТО предусмотрен «Договоренностью о правилах и процедурах, регулирующих разрешение споров» от 15.04.1994, представляющей собой международное соглашение, заключенное между государствами в письменной форме и регулируемое международным правом. Система урегулирования споров ВТО является центральным элементом, обеспечивающим безопасность и предсказуемость многосторонней торговой системы. Члены признают, что система урегулирования споров имеет целью охранять права и обяза-

тельства членом по охваченным Соглашениям и вносить ясность в отношении действующих положений этих Соглашений в соответствии с обычными правилами толкования международного публичного права. Рекомендации и решения ОРС не могут увеличить или уменьшить права и обязательства, предусмотренные охваченными Соглашениями. Сам механизм урегулирования торгового спора в ВТО может иметь несколько форм: консультации, добрые услуги, согласительная процедура и посредничество, деятельность третейских групп и апелляционного органа, специальные процедуры, касающиеся наименее развитых членом, арбитраж. В любом случае целью механизма урегулирования споров является позитивное разрешение спора. Решение, взаимоприемлемое для сторон спора и совместимое с охваченными Соглашениями, несомненно, является предпочтительным. При отсутствии взаимоприемлемого решения, первая цель механизма урегулирования споров, как правило, состоит в том, чтобы обеспечить отмену принятых мер, если устанавливается, что они несовместимы с положениями какого-либо из охваченных Соглашений. К применению положения о компенсации следует прибегать только в том случае, если немедленная отмена принятой меры неосуществима, и лишь на временной основе до отмены меры, несовместимой с охваченным Соглашением. Последняя возможность, которую настоящая Договоренность предоставляет члену, прибегающему к процедурам урегулирования споров, — это приостановление действия уступок или других обязательств по охваченным Соглашениям на дискриминационной основе по отношению к другому члену при условии, если ОРС разрешает такие меры. Соглашения ВТО содержат гибкую политико-правовую систему механизмов для поиска взаимоприемлемого урегулирования межгосударственного торгового спора, исключая предоставление частным лицам материально-правовой и процессуально-правовой право субъектности как по международному публичному праву, так и по национальному законодательству в том числе и по вопросу об оспаривании в национальных судах положений внутреннего законодательства, противоречащих, по мнению частных лиц, международно-правовым обязательствам государства по Соглашениям ВТО. Красной нитью через процедуру урегулирования споров проходит переговорный процесс согласования противоположных

взглядов, ход которого есть одновременно и соблюдение норм международного права.

Реализация права представляет собой материализацию желаемой модели общественных отношений, которая в письменной форме изложена в нормативно-правовом акте. Реализация норм международного права имеет специфику. Если для внутригосударственной правовой нормы можно говорить о воплощении верховной общеобязательной государственной воли в общественных отношениях в национальном правопорядке, то для международно-правовой нормы можно говорить о её двойной реализации как в международном, так и в национальном правопорядке. Существенная разница заключается в том, что в первом случае возникают отношения равных субъектов права (речь идёт о государствах), а во втором нет (государство, физические и юридические лица). Для реализации обязательств государств, вытекающих из соглашений ВТО, это утверждение также имеет значение. Будучи неотъемлемой частью международного права, «право ВТО» находится в закономерной взаимосвязи с национальным правом государств-членом организации (ВТО), проблема соотношения «права ВТО» и национального права государств-членом ВТО вследствие этого представляет собой частный случай взаимодействия международного права и национального права. Важнейшим из аспектов рассматриваемого взаимодействия «права ВТО» и национального права государств-членом является то, что критерием надлежащей реализации международно-правовых обязательств, возникающих по «праву ВТО», выступают предпринятые государством меры, входящие в из внутреннюю компетенцию по обеспечению соответствующего правопорядка [15]. Но из приведенного высказывания не следует, что право ВТО и национальное законодательство государства-члена образуют единый правопорядок. Поэтому спорные вопросы, вытекающие из реализации Соглашений ВТО, могут разрешаться только на межгосударственном уровне.

С 03 августа 2012 года, даты вступления в силу ФЗ «О ратификации Протокола о присоединении Российской Федерации к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации от 15 апреля 1994 г.» прошло более шести лет. С присоединением России к ВТО были связаны большие надежды на то, что членство в этой организации обеспечивает бла-

гоприятные условия для равноправного участия нашей страны в международной торговле. Можно сказать, что вступление в силу этого закона положило конец дискуссии о плюсах и минусах присоединения России к ВТО. Пришло время практической реализации прав и обязанностей РФ в многосторонней торговой системе. В целом российское общество с надеждой смотрело на новое качество правосубъектности РФ в международной торговле.

21 ноября 2012 года Президент РФ на заседании расширенного состава Совета Безопасности РФ, посвященного выработке мер по обеспечению национальной безопасности и защите российских экономических интересов на начальном этапе функционирования экономики России в рамках Всемирной торговой организации [16] заявил:

«И вступление во Всемирную торговую организацию — это, конечно, серьёзный вызов для нашей конкурентоспособности в целом и для предприятий, о которых я только что упомянул. Но именно поэтому мы рассчитываем, что присоединение к ВТО станет стимулом для модернизации национальной экономики, для улучшения делового климата в стране, в среднесрочной перспективе позволит России занять более выгодные позиции в системе международного разделения труда, повысить привлекательность нашего рынка для вложения капиталов и прямых инвестиций... Отмечу и то, что, будучи членом ВТО, мы сможем полноценно участвовать в формировании международных правил торговли, а значит, наравне с другими странами — членами ВТО получать для своих товаров удобный национальный режим на внешних рынках. Наконец, у нас появится дополнительная возможность отстаивать свои интересы в органах Всемирной торговой организации по решению споров, в ходе решения споров. Очевидно и то, что вступление в ВТО не означает отказ от политики поддержки национальной экономики».

И Российская Федерация на деле доказывала свою безусловную приверженность соблюдению норм и принципов ВТО. Вспомнить хотя бы ситуацию с выравниванием ставок утилизационного сбора в отношении отечественных и импортных автомобилей [17]. То был 2012 год.

Какие же изменения обогатили международную торговлю за минувшие шесть лет, то есть, какие факты позволяют нам говорить, что накопился критический материал для смены

первоначального этапа идеализации норм и принципов ВТО этапом сомнений и критики в эффективности правил современной международной торговой системы в рамках ВТО.

Эти объективные факты можно условно разделить на три группы:

1. Международные отношения в целом:

1.1. Создание Евразийского экономического союза:

Договором о Евразийском экономическом союзе от 29.05.2014 Стороны учреждают Евразийский экономический союз (далее — Союз, ЕАЭС), в рамках которого обеспечивается свобода движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, проведение скоординированной, согласованной или единой политики в отраслях экономики, определенных настоящим Договором и международными договорами в рамках Союза. Союз является международной организацией региональной экономической интеграции, обладающей международной правосубъектностью;

1.2. Инициативы по перезагрузке основ международно-правового регулирования международных торговых отношений: TPP, TTIP, Всеобъемлющее экономическое партнёрство, Соглашение о свободной торговле между ЕС и Канадой, Соглашение о свободной торговле между ЕС и МЕРКОСУР, Новое Соглашение НАФТА;

1.3. Рост программ и мер протекционизма. Например, программа Дональда Трампа America First [18];

1.4. БРЕКСИТ (BREXIT) в Европейском Союзе, который вносит неопределённость в формат единого рынка европейского Союза [19];

1.5. Введение государствами взаимных ограничительных мер в международных торговых, финансовых, инвестиционных отношениях [20];

1.6. Развитие цифровых и информационно-коммуникационных технологий как нового вида производительных сил [21].

2. Внутророссийские отношения:

2.1. Имплементация соглашений ВТО в правовую систему РФ;

2.2. Практика прямого применения судами норм и принципов ВТО [22];

2.3. Постановление Конституционного Суда РФ от 9 июля 2012 г. n 17-п по делу о проверке конституционности не вступившего в силу международного договора Российской Федерации — протокола о присоединении Российской

Федерации к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации».

2.4. Определение Конституционного Суда РФ от 2 июля 2013 г. n 1055-о об отказе в принятии к рассмотрению запроса группы депутатов государственной думы о проверке конституционности федерального закона «О ратификации протокола о присоединении российской федерации к марракешскому соглашению об учреждении всемирной торговой организации от 15 апреля 1994 года»;

2.5. Принятие Федерального закона от 04.06.2018 N127-ФЗ «О мерах воздействия (противодействия) на недружественные действия Соединенных Штатов Америки и иных иностранных государств»;

2.6. Появление Указ Президента РФ от 13.05.2017 N208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года».

3. Отношения во Всемирной торговой организации

3.1. Дальнейшая пробуксовка Доха-раунда, длящегося с 2001 года [23];

3.2. Подписание и ратификация первого с 1995 года международного договора «Соглашения об упрощении процедур в торговле» [24];

3.3. Попытка отдельных государств принять в рамках ВТО новое соглашение об услугах (ТИСА) [25];

3.4. Проведение трёх встреч Конференции министров: 2013 (Индонезия), 2015 (Найроби), 2017 (Аргентина) [26];

3.5. Первый опыт России в ОРС ВТО [27] и участия в Конференции министров;

3.6. Блокировка со стороны США деятельности Апелляционного органа [28];

3.7. Формирование блоков и группировок в ВТО [29];

3.8. Подготовка проектов реформирования ВТО [30].

Таким образом, факты говорят о существенных изменениях в международных экономических отношениях и правовой системе РФ за период с 2012 года.

В это связи возникает вопрос об общих тенденциях реализации Российской Федерацией своих обязательств в соответствии с Соглашениями ВТО в настоящий момент и на ближайшую перспективу. Этот вопрос имеет и теоретический и практический аспект.

Теоретический вопрос заключается в следу-

ющем: является ли реализация принципа *pari sunt servanda* унифицированной для всех международного-правовых режимов и какой механизм её реализации применительно к участию РФ в ВТО? Зависит ли добросовестное соблюдение соглашений ВТО от создания объективных условий для их реализации? Ведь, например, в преамбуле Устава ООН написано: «Мы, народы Объединенных Наций, преисполненные решимости... создать условия, при которых могут соблюдаться справедливость и уважение к обязательствам, вытекающим из договоров и других источников международного права». То есть, реализация международных обязательств государства по общему международному праву находится в зависимости от наличия материальных (объективных) предпосылок их осуществления.

Положение 4 статьи 16 Марракешского соглашения об учреждении ВТО гласит: «Каждый член обеспечивает соответствие своих законов, иных нормативных актов и административных процедур своим обязательствам, вытекающим из прилагаемых Соглашений», а в преамбуле зафиксировано, что «Стороны настоящего Соглашения... решив создать интегрированную, более жизнеспособную и устойчивую многостороннюю торговую систему на основе Генерального соглашения по тарифам и торговле, прежних достижений в либерализации торговли и всех результатов Уругвайского раунда многосторонних торговых переговоров». Но можно ли рассматривать системообразующий термин многосторонней торговой системы — «либерализация» как понятие международно-правовое? Ведь оценка данного термина определяет и вектор развития нормативных положений в праве ВТО. Если понятие «либерализация» есть международно-правовая целевая норма, то её не стоит идеализировать, то есть придавать этому термину одинаковое значение в различных условиях. Концепция либерализации международной торговли в 1947 году, 1995 году и в 2018 году имеют много оттенков. Из этого следует, что правовая система ВТО и многосторонней торговой системы за 70 лет своего существования так усложнилась, а экономическая картина мира так изменилась, что говорить о наличии объективных условиях единообразного соблюдения норм ВТО сегодня говорить достаточно сложно. Можно прогнозировать дальнейшую стагнацию права ВТО на универсальном и многостороннем уровне, но перспективно использовать положения

нормы права ВТО на региональном и двустороннем уровнях, где возможно их дальнейшее применение и развитие.

Практическая сторона реализации Соглашений ВТО заключается в следующем: как подходить к толкованию и применению норм соглашений ВТО в правовом порядке Российской Федерации.

Российская Федерация присоединилась к Всемирной торговой организации в соответствии с решением Конференции министров ВТО от 16.12.2011 и Федеральным законом от 21.07.2012 № 126-ФЗ «О ратификации Протокола о присоединении Российской Федерации к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации от 15 апреля 1994 года». В указанных нормативно-правовых актах не содержатся положения о прямом применении норм Соглашений ВТО судами Российской Федерации.

Конституция Российской Федерации 1993 года предусматривает, что общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы и если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора (ч. 4 ст. 15). Для реализации данной конституционно-правовой нормы в правовой системе России необходимо выражение согласия государства на обязательность для него международного договора или соблюдение условий его непосредственного применения в соответствии с пунктом 3 статьи 5 ФЗ от 15.07.1995 (в ред. от 12.03.2013) «О международных договорах Российской Федерации» (Положения официально опубликованных международных договоров Российской Федерации, не требующие издания внутригосударственных актов для применения, действуют в Российской Федерации непосредственно. Для осуществления иных положений международных договоров Российской Федерации принимаются соответствующие правовые акты). Стоит отметить доктринальное положение о том, что «вопрос заключается в том, вправе ли суды самостоятельно устанавливать соответствие законов международным договорам и в случае несоответствия применять договорное положение вместо нормы закона, или для этого должен быть создан специальный судебный орган. Государства с

осторожностью относятся к тому, чтобы позволить любому суду самостоятельно оценивать соответствие закона международному договору и применять абстрактно сформулированные договорные положения вместо четких норм принятого парламентом закона. Они исходят из того, что функция суда состоит в том, чтобы применять право, а не конструировать его» [31]. Иными словами, разрешение судом вопроса о соответствии федерального закона о ратификации международного договора нормам самого международного договора может привести к появлению такого толкования международно-правового обязательства государства, которое не соответствует его волеизъявлению, выраженному в международном договоре. Отсюда возникает возможность судебного нормотворчества и нарушение принципа разделения властей, что не соответствует положениям Конституции РФ и отечественной правовой доктрине о месте и функциях правосудия. Согласно действующему российскому процессуальному законодательству выявление судом соответствия между вступившим в силу для Российской Федерации международным договором и положениями национального законодательства не входит в компетенцию судов Российской Федерации.

Исходя из положения о том, что право ВТО (Соглашения ВТО) и правовая система РФ не образуют единого правового порядка, при разрешении вопроса о прямом действии (применении) норм права ВТО при рассмотрении и разрешении судами Российской Федерации споров следует иметь в виду, под прямым применением норм ВТО в правовой системе РФ рассматривать полномочие государственного органа опираться непосредственно на нормы Соглашений ВТО как источник прав и обязанностей лиц при рассмотрении и разрешении дел, входящих в его компетенцию. Межгосударственный характер обязательств, вытекающих из Соглашений ВТО свидетельствует о том, что обязательства Российской Федерации в рамках ВТО не создают прав и обязанностей для частных лиц, в отличие, например, от соглашений предметом которых выступают права человека. Международно-правовой механизм урегулирования споров в ВТО доказывает отсутствие в нормах Соглашений ВТО и правовой системе РФ положений о материально-правовой и процессуально-правовой правосубъектности частных лиц.

Следует говорить о невозможности оценки

судом соответствия между положениями вступившего в силу международного договора РФ и нормами национального законодательства РФ, а при толковании конституционно-правовой о том, что в случае коллизии применяются правила международного договора учитывать положения федерального закона от 21.07.2012 № 126-ФЗ «О ратификации Протокола о присоединении Российской Федерации к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации от 15 апреля 1994 года». Таким образом, суды в Российской Федерации не имеют права ссылаться на нормы Соглашений ВТО при разрешении дел.

Право Всемирной торговой организации представляет собой социальный нормативный институт, задача которого обеспечение предсказуемости и стабильности межгосударственных торговых отношений. Важная его характеристика — глобальный и универсальный характер. Соглашения ВТО как международно-правовая основа многосторонней торговой системы и нормативное ядро права ВТО смогли создать условия для роста международной торговли за

последние 70 лет. И в этом смысле право ВТО — дитя глобализации. Но противоречия государств при многостороннем подходе к регулированию отношений настолько существенны, а изменения в межгосударственных отношениях столь стремительны, что уже возникают зачатки нового понимания международного права. Например, профессор, доктор юридических наук Капустин А.Я. говорит о «международном праве XXI века» [32]. И одной из перспектив реализации соглашений ВТО в современных условиях видится их использование на региональном и двустороннем уровнях, поскольку здесь возможно достижение согласия между государствами ввиду наличия общих экономических интересов. Для Российской Федерации речь идёт об использовании правил ВТО для развития евразийской экономической интеграции. Соответственно, для правоприменительной практики государств-членов Евразийского экономического союза всё большее значение приобретает взаимодействие их национальных судебных систем и механизмов урегулирования споров ЕАЭС и в первую очередь с Судом ЕАЭС.

Библиографический список

1. Даже повестка дня в области устойчивого развития Организации Объединенных Наций рассчитана на период до 2030 года // <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/about/development-agenda/> Дата обращения: 31.01.2019
2. Ленин В.И. Полн. Собр. Соч., Т. 4, с. 37; т. 42, с. 59.
3. Система, структура и процесс развития современных международных отношений /Отв. редактор В.И. Гантман. Москва. 1984. С. 13.
4. Доклад о торговле и развитии, 2018 год. Власть, платформы и иллюзия свободной торговли // UNCTAD/TDR/2018 (Overview). С. 3.
5. Доклад о торговле и развитии, 2018 год. Власть, платформы и иллюзия свободной торговли // UNCTAD/TDR/2018 (Overview). С. 9.
6. Майский И.М. Мировая экономическая конференция 1933 г. В Лондоне // https://library.by/portalus/modules/economics/readme.php?subaction=showfull&id=1460454897&archive=&start_from=&ucat=& Дата обращения: 31.01.2019
7. Статья 55 Устава организации Объединенных Наций // СПС Консультант Плюс.
8. Совет Народных Комиссаров РСФСР Декрет от 4 июня 1918 года «Об упразднении рангов дипломатических представителей и об именовании таковых полномочными представителями российской социалистической федеративной советской республики» // http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_299.htm Дата обращения: 31.01.2019
9. ЭНГЕЛЬС — КОНРАДУ ШМИДТУ В БЕРЛИН Лондон, 27 октября 1890 г. Ф. ЭНГЕЛЬС. Письма об историческом материализме 1890–1894 // <http://malchish.org/lib/marx/engels/pisma.htm> Дата обращения: 31.01.2019
10. Богатырев А. Г., Шулятьев И.А. Право Всемирной торговой организации: учебное пособие / под ред. проф. Капустина А.Я. Москва. 2014. С. 16.
11. Преамбула Марракешского соглашения об учреждении Всемирной торговой организации // СПС Консультант Плюс.
12. Преамбула Марракешского соглашения об учреждении Всемирной торговой организации // СПС Консультант Плюс.

13. Шумилов В.М. Право ВТО и законодательство России // Евразийский юридический журнал. 2013. № 4 (59). С. 22–28.
14. Смбалян А.С. Толкование и применение правил Всемирной торговой организации: монография Москва. 2017. С. 15.
15. Гуляева Т.К. Соотношение «права ВТО» и национального права государств-членов // Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. М. 2016. С. 13.
16. <http://www.kremlin.ru/events/president/news/16868> Дата обращения: 31.01.2019
17. Первый звонок от ВТО Утилизационный сбор на авто пришелся ЕС не по вкусу // <https://www.rbc.ru/newspaper/2013/07/10/56c191729a7947299f72e10e> Дата обращения: 31.01.2019
18. America First (Policy) [https://en.wikipedia.org/wiki/America_First_\(policy\)](https://en.wikipedia.org/wiki/America_First_(policy)) Дата обращения: 31.01.2019
19. Brexit: All you need to know about the UK leaving the EU <https://www.bbc.com/news/uk-politics-32810887> Дата обращения: 31.01.2019
20. REPORT ON G20 TRADE MEASURES (MID-MAY2018 TO MID-OCTOBER2018) // https://www.wto.org/english/news_e/news18_e/g20_wto_report_november18_e.pdf Дата обращения: 31.01.2019
21. World Trade Report 2018 The future of world trade: How digital technologies are transforming global commerce // https://www.wto.org/english/res_e/publications_e/world_trade_report18_e.pdf Дата обращения: 31.01.2019
22. Смбалян А.С. О некоторых причинах и последствиях ошибочной трактовки вопросов ВТО // Международное экономическое право. 2017. N2. С. 3–15.
23. The Doha Round // https://www.wto.org/english/tratop_e/dda_e/dda_e.htm Дата обращения: 31.01.2019
24. Agreement on Trade Facilitation // https://www.wto.org/english/docs_e/legal_e/tfa-nov14_e.htm Дата обращения: 31.01.2019
25. Trade in Services Agreement // https://en.wikipedia.org/wiki/Trade_in_Services_Agreement Дата обращения: 31.01.2019
26. Ministerial Conferences // https://www.wto.org/english/thewto_e/minist_e/minist_e.htm Дата обращения: 31.01.2019
27. Disputes by member // https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/dispu_by_country_e.htm Дата обращения: 31.01.2019
28. U.S. blocks WTO judge reappointment as dispute settlement crisis looms // <https://www.reuters.com/article/us-usa-trade-wto/u-s-blocks-wto-judge-reappointment-as-dispute-settlement-crisis-looms-idUSKCN1LC190> Дата обращения: 31.01.2019
29. Groups in the negotiations by WTO member // https://www.wto.org/english/tratop_e/dda_e/groups_by_country_e.htm Дата обращения: 31.01.2019
30. Multilateralism in international trade: Reforming the WTO // [http://www.europarl.europa.eu/thinktank/en/document.html?reference=EPRS_BRI\(2017\)603919](http://www.europarl.europa.eu/thinktank/en/document.html?reference=EPRS_BRI(2017)603919) Дата обращения: 31.01.2019
31. Приоритетное применение международных договоров в национальной правовой системе: условия и последствия (Б.И. Осминин) // Журнал российского права. 2017, № 12, С. 172.
32. Капустина А.Я. Санкции в современном международном правопорядке: доклад на заседании Ученого совета Института законодательства и сравнительного правоведения при правительстве Российской Федерации — <http://www.izak.ru/institute/events/23-yanvary-a-2019-g-pod-predsdatelstvom-direktora-instituta-akademika-ran-t-ya-khabrievoy-sostoyalos/>

Поступила в редакцию 21.12.2018